

МЕСТО И РОЛЬ ОРГАНОВ ЮСТИЦИИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ¹

Сущность государственной власти выражается в ее регулятивной функции, которая определяет власть как главный регулятор общественных отношений. Для достижения властных задач каждый государственный орган как элемент государственного механизма обладает определенной компетенцией, таким образом, обеспечивая реализацию функций государства и соответственно более четкое регулирование общественных отношений.

Но внутренняя природа власти такова, что она всегда стремится к росту, к независимости от любых факторов, способных ее ограничить. Алексеев С.С. называет это явление *проклятием власти*. Именно когда «...власть приобретает демонические, в немалой степени разрушительные качества, она становится силой, отличающейся неодолимыми импульсами к дальнейшему, и притом неограниченному, все более интенсивному росту, к приданию своему императивному статусу свойства исключительности, некой святости» [1], тогда она может негативно повлиять на качество общественных отношений. Такое негативное влияние выражается в различных формах государственно-властного произвола. Возможным средством предотвращения произвола власти является наличие в системе государственного механизма мощного контролирующего и в то же время ограничивающего власть органа. В нашей стране таким органом является юстиция.

На данный момент полностью не исследованы функции и назначение территориальных органов юстиции, а также недостаточно четко определено место юстиции в сложном механизме государственной власти современной России. Этим определяется актуальность заявленной темы. Вероятно, что ответы на эти вопросы следует искать в корне государственно-властных отношений.

В соответствии с 10 статьей Конституции, органы юстиции относятся к исполнительной ветви власти. Одновременно юстиция выполняет специфические функции, связанные с контролем и надзором за деятельностью государственных органов. Таким образом, можно сделать вывод о многофункциональности юстиции, сущность которой выражается в контрольно-надзорной, исполнительной и отчасти координирующей деятельности государства. Исключительная роль юстиции как главного звена государственного механизма соответствует объективному процессу развития и усложнения социально-властных отношений. Об этом свидетельствует история формирования органов юстиции.

В сентябре 1802 г. императором Александром I были преобразованы в Министерства коллегии, учрежденные еще Петром Великим. Именно этот год считается годом рождения Министерства юстиции. Высшим органом государственной власти в это время являлся Сенат. Он был призван «координировать работу губернского аппарата в качестве высшего органа, облеченного особым доверием царя. Сенат стал и высшим уровнем бюрократического управления государством» [2, с. 103]. Указ от 8 сентября 1802 г. признал этот орган верховным в империи. «Но ни реальный контроль над министрами, ни «право представления», противоречившие принципам самодержавия, Сенату так и не удалось осуществить, его компетенция определялась недостаточно четко, и он оставался в полной зависимости от царской власти. С 1802 г. Министр юстиции одновременно стал сенатским генерал-прокурором. Теперь сенаторы назначались как по прямому решению императора, так и по представлению Министерства юстиции» [2, с. 105]. Этот ответственный шаг в отношении наделения органов юстиции контролирующей и ограничивающей функцией определил основное направление их деятельности.

До 1917 г. министры юстиции выполняли функции генерал-прокуроров Российской империи. В советские же годы отношение власти к юстиции было неоднозначным. 30 мая 1956 г. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР Министерство юстиции СССР было упразднено, а в 1963 г. упразднено Министерство юстиции РСФСР. Наверное, это связано с господствующим тогда авторитарным политическим режимом государства, целью которого было монополизировать власть при минимальном участии народа в руках определенного класса. Но без юстиции государство не могло осуществлять предписанные ей функции в полном объеме, что естественно создало определенные сложности в управлении, заключающиеся в отсутствии органа, ограничивающего государственную власть и соответствующих последствий. Естественно, это отразилось на внутренней политике государства, следствием чего явился Указ Президиума Верховного Совета СССР от 31 августа 1970 г. об образовании союзно-республиканского Министерства юстиции СССР, а 24 сентября 1970 г. – Указ Президиума Верховного Совета РСФСР об образовании Министерства юстиции РСФСР. Происходит возобновление работы юстиции и совершенствование деятельности его территориальных органов. Именно на них было возложено решение главных задач власти: ограничивать властный произвол и способствовать справедливой организации и регулированию общественных отношений.

Поэтому вопрос о компетенции территориальных органов юстиции всегда содержал острые моменты. Монографических исследований по данному вопросу нет, хотя в некоторых работах освещены отдельные аспекты. Для примера можно взять проблему вертикального разделения властей. Ее нерешенность

¹ Работа выполнена под руководством канд. ист. наук, доц. С.Н. Захарцева.

порождает коллизии между федеральными и региональными законами. Избежать этого можно в том случае, если исходить из примата федерального законодательства перед законодательством субъектов. Иначе местный законодатель становится элементом единой системы законодательной власти РФ. В органах юстиции же картина иная. Здесь территориальные органы призваны обеспечить политику Министерства юстиции в субъектах РФ. Все принципы работы, утвержденные в Министерстве, *параллельно* переносятся на деятельность органов субъекта, и, таким образом, территориальные органы юстиции осуществляют свою деятельность самостоятельно, не противореча при этом принципам Министерства. Это, как видно, автоматически решает немало проблем, так как территориальный орган наделен четкой компетенцией, ограничивающейся территорией субъекта РФ.

Но если посмотреть глубже, то становится ясно, что территориальные органы юстиции являются главным элементом системы функционирования юстиции в целом, причем их правовой статус со временем существенно меняется. Причиной служит то, что в последнее время наблюдается тенденция наделения территориальных органов юстиции дополнительными и весьма существенными функциями. Следствием судебной-правовой реформы второй половины 90-х гг. XX в. стало расширение направлений деятельности территориальных органов юстиции. Они наделяются иными, значительно расширяющими их компетенцию функциями. Так, в соответствии с Федеральными законами, начиная с 1997 г., при Министерстве юстиции была создана служба судебных приставов (их задачи определяет 1 статья Федерального закона № 118-ФЗ от 21 июля 1997 г. «О судебных приставах»: «На судебных приставах возлагаются задачи по обеспечению установленного порядка деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов, а также по исполнению судебных актов и актов других органов, предусмотренных федеральным законом об исполнительном производстве»), система государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, регулируемая Федеральным законом № 122-ФЗ от 21 июля 1997 г. «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», возложена функция проведения юридической экспертизы региональных нормативно-правовых актов и ведение федерального регистра нормативно-правовых актов субъектов РФ, регистрация партий, общественных и религиозных организаций. Из Министерства Внутренних Дел выделилась система исполнения наказаний. Также включены функции органа дознания по пяти составам преступлений и выполнение функций регулирующего органа по контролю деятельности саморегулируемых организаций арбитражных управляющих.

Таким образом, за весь период своего существования в России органы юстиции прошли различные этапы формирования, становления, упадка и развития. Полярное отношение к ней со стороны властей являлось причинами происходивших изменений, как позитивных, так и негативных.

Несмотря на богатую историю, реформирование органов юстиции до сих пор не закончено, подтверждением чему может служить Указ Президента Российской Федерации № 314 от 9 марта 2004 г., определяющий дальнейшее совершенствование территориальных органов юстиции Российской Федерации.

Теперь в составе Министерства юстиции создаются три федеральные службы: федеральная служба судебных приставов, федеральная служба исполнения наказаний, федеральная регистрационная служба. И не случайно все преобразования происходят на базе органов юстиции, так как ответственными за реализацию государственно-властных идей будут преимущественно территориальные органы. Учитывая многолетний опыт, методику и систему работы, дальнейшее развитие этих служб представляется рациональным именно на базе органов юстиции.

Список литературы

1. Алексеев, С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения / С.С. Алексеев. – М., 2001. – С. 198.
2. Курков, К.Н. К истории органов юстиции в России: Правительствующий Сенат как высший законосовещательный орган Российской империи / К.Н. Курков // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. – 2004. – № 2.